

Уюдун был как раковая опухоль для Великой Сун, которую правительство постоянно пыталось удалить, но безуспешно. Он существовал с самого основания Великой Сун. В каждом канале, под каждым мостом, в каждом темном углу Кайфэна была его власть.

Несколько раз правительство отправляло войска на зачистку, но всегда безуспешно, им не удавалось найти укрытия ключевых членов. Иногда удавалось поймать тех, кто убивал людей, грабил, похищал женщин и детей, их казнили, но корни оставались не тронутыми.

Если расследование заходило слишком далеко, эти отчаянные преступники мстили с особой жестокостью.

Был случай, когда правительство Кайфэна спасло несколько похищенных женщин и отправило их домой, но каким-то образом эта информация просочилась наружу. Женщины не выдержали: кто-то бросился в колодец, кто-то утопился в реке. В конце концов, осталась всего пара-тройка женщин, которые не могли выжить у себя дома и снова занялись нелегальной торговлей телом.

В другой раз городская стража спасла несколько нищих, удерживаемых Уюдуном, и поместила их в приют на западе города. Но через пару дней ночью воры проникли туда и перерезали им горло. Той ночью засохшая кровь текла с дома на ступени, а на зеленых плитах мостовой были кровавые следы детских ладошек. Старая женщина, убирающая этот кошмар, сошла с ума на месте.

Более того, они мстили и чиновникам, ведущим дела. Даже если не могли навредить самому чиновнику, они находили способ преследовать его семью.

Несколько поколений императоров пытались решить эту проблему, но не могли найти ни их укрытий, ни узнать, кто их лидер. До тех пор, пока предыдущий глава Уюдуна не установил правила: не обижать правительство и не действовать слишком дерзко. Это принесло мир на несколько десятков лет.

После его смерти власть захватил Хуа Гуй, который начал творить бесчинства с новой силой. Однажды Тан Сюань отправил людей расследовать один из тайных борделей, принадлежащих Хуа Гуою, и спас более десяти девиц. Бао-дажэнь отправил их домой, но по дороге их чуть не перехватили люди Хуа Гуя.

Этот инцидент разозлил как Бао Чжэна, так и Тан Сюаня. Если поначалу Тан Сюань боролся с Хуа Гуем ради поддержания Сы Наня, теперь он действительно решил уничтожить Уюдун с позиции военного и цзюньвана.

Дворец Вэньдэ.

Выслушав доклад Тан Сюаня, Чжао Чжэнь первым делом покачал головой:

- Нет, нельзя. Проблему Уюдуна нужно решать постепенно... к тому же это не дело для императорской стражи.

Бао Чжэн поклонился и сказал:

- Ваше Величество, я считаю, что поручить это дело цзюньвану — отличная идея. Никто в Великой Сун не сравнится с его меткостью. Если он сможет выманить главаря, стрела с белым пером его точно поразит.

Чжао Чжэнь нахмурился:

- Кто будет выманивать? Ты, Бао-цин*?

(ПП: -цин - ласковое обращение, которое использовалось между супругами или близкими друзьями; обращение императора к министру)

Бао Чжэн спокойно ответил:

- Ваше Величество, вы волнуетесь.

Чжао Чжэнь понизил голос и холодно фыркнул:

- Если бы это был твой сын, ты бы тоже волновался.

- Вы же знаете, что у этого министра нет сына.

Чжао Чжэнь: «...»

Зачем быть императором? Чтобы терпеть унижения?

Тан Сюань подошел и спокойно сказал:

- Ваше Величество, не волнуйтесь. У меня есть детальный план, и я не буду действовать безрассудно.

Затем он рассказал все, что узнал об Уюдуне, и своем плане.

Хуа Гуй был настолько дерзок, потому что никогда не показывался на людях. Лишь несколько доверенных лиц видели его настоящее лицо, а повседневными делами Уюдуна занимается молодой человек по имени Сяо Юань. Если бы Хуа Гуй притворился обычным человеком и затерялся в толпе, никто бы не узнал, что он тот самый печально известный глава Уюдуна.

Поэтому первым делом нужно выманить змею из норы. Как только удастся найти Хуа Гуя, Тан Сюань был уверен, что поймает его. Смерть Хуа Гуя приведет к переделу власти в Уюдуне, и правительство сможет воспользоваться их внутренними распрями.

Лантоу был тем самым ключом, который мог помочь в расследовании, ведь он был одним из немногих, кто видел Хуа Гуя. Тан Сюань решил начать с него.

Что касается похищенных женщин с детьми, находящихся в Уюдуне, а также нищих, их судьбу предстояло решать властям Кайфэна. Тех, кто захочет вернуться на родину, должны отправить назад, а тех, кто не пожелает, можно оставить здесь, если они не нарушали закон.

Говоря об этом, Тан Сюань не мог не вспомнить о Сы Нане. Если бы он смог подарить этим детям свободу, этот маленький господин наверняка был бы счастлив. Он бы посмотрел на него своими блестящими глазами, полными благодарности, не так ли?

.....

По мере того, как Тан Сюань излагал свои планы, Чжао Чжэнь все больше удивлялся. Он всегда знал, что Тан Сюань — умный мальчик, хотя обычно был склонен к сдержанности и не выделялся, как Чжао Цзунши и Чжао Син. Но он и представить не мог, что этот мальчик окажется еще более сметливым и проницательным, чем он думал.

Чжао Чжэнь смотрел на Тан Сюаня долгое время:

- Почему это я не знал, что ты можешь так много говорить?

Тан Сюань слегка кашлянул и отвел взгляд.

Чжао Чжэню стало еще более любопытно:

- Сюань-эр, ты в последнее время ведешь себя как-то необычно. Не только завел новых друзей, но и стал говорить больше. И еще, ты ведь никогда не любил обязанности в Императорском Управлении Столицы, почему теперь сам попросился?

Тан Сюань опустил глаза и серьезно ответил:

- Получая жалование от императора, этот подданный должен служить ему верно, защищать народ и заботиться о его благополучии — это долг каждого. Раньше я не понимал этого и был неблагодарен. Отныне я намерен выполнять обязанности в Императорском Управлении Столицы, служить государю всем сердцем и стремиться к благу для народа.

Чжао Чжэнь вздохнул:

- Сюань-эр, ты повзрослел.

Бао Чжэн едва заметно ухмыльнулся и тихо пробормотал:

- Ему почти двадцать, давно пора.

Чжао Чжэнь бросил на него суровый взгляд:

- Он еще не прошел церемонию совершеннолетия, какая тут взрослость?

Бао Чжэн посмотрел на небо и землю, как бы соглашаясь: вы правы, вы же император, вам виднее.

- Сюань-эр, я разрешаю то, о чем ты просишь, — сказал Чжао Чжэнь. В обычных разговорах с подданными он редко использовал «я», если только речь не шла о чем-то действительно важном.

- Как император, я хочу, чтобы ты был благоразумен, защищал народ и сводил потери к минимуму. Не гонись за славой и будь осторожен. Как отец... я хочу, чтобы ты бережно относился к себе и действовал постепенно.

- Этот подданный подчиняется, — сказал Тан Сюань, сложив руки, и добавил, - Ваш сын понимает.

Чжао Чжэнь медленно откинулся на спинку кресла, чувствуя глубокое удовлетворение.

Бао Чжэн выступил вперед с просьбой:

- Если говорить о тайных расследованиях, то Императорское Управление, возможно, будет лучше справляться, но для открытых проверок моя власть будет полезнее. Я прошу разрешения проводить расследования вместе с цзюньваном.

Бао Чжэн на мгновение замолчал и добавил:

- У этого министра, конечно, нет сына, но я все еще жив и готов служить.

Чжао Чжэнь: «...»

- Вот прямо не можешь просто так промолчать, да?

- Этот министр смиренно просит прощения.

- Я вижу, что ты совсем не смиренно просишь прощения.

- Ваше Величество, умерьте свой гнев.

- Я не гневаюсь, у меня очень хороший характер, иначе разве ты бы тут стоял целым и невредимым?

- Ваше Величество, вы правы.

«...»

Правитель и министр, как обычно, препирались, а Тан Сюань подошел к окну и начал смотреть наружу.

— Хм...

Когда у меня появилась эта привычка?

Просто кажется, что вид из зала Вэньдэ не так хорош, как из «Павильона Фэн И Лоу», а пейзаж за окном не сравнится с видом моста Чжоу.

Когда он уже собирался уйти, послышался голос императора:

- Давненько мы с Сюань-эром не обедали вместе. Останься сегодня, я велю императорскому повару приготовить несколько твоих любимых блюд.

- ... Хорошо.

Придется отказаться от маленького горячего горшочка.

<http://bllate.org/book/13604/1206336>